

Тсук*

- Тх-а-а-а... - Откинув голову на бочку, Хатиман вытащил шприц из собственной вены, и неспешно приоткрыв свои довольные глаза, уставился на чистое небо. Все, что ему сейчас доставляло удовольствие, так это невообразимое количество эмоций, что прорывались благодаря гормонам.

Он не обращал внимание ни на обращенные в его сторону, молчаливые взгляды Баронов, и главное, не думал даже о том, что сейчас, на их не слишком скрывающийся корабль могут напасть вновь. Лишь откинув шприц, немного посидел ничего не делая, а сразу же после этого, взял еще один препарат.

Это продолжалось без перерывов уже второй день.

Пока Оскар безвылазно сидел в вместе с Гиксом в лаборатории, Хатиман практически как овощ сидел в собственном уголке, время от времени беседуя с кактусом.

- ...

- Да слышу я все о чем они там говорят, - В один час, Хатиман невыразительно посмотрел на стоящего недалеко друга, - По их мнению, Энеля убить нужно быстрее...Но кто будет пытаться мутировать? - Рука сразу передвинулась к большому ящику, в котором было явно более ста шприцов. Правда, процентов девяносто восемь из них уже были полностью опустошены, - Даже если говорят, что стал непохожим на самого себя...они все равно не знают какой я.

Вяло улыбнувшись, Хатиман прихватил дополнительный шприц, и продолжил колоться. Не обращая внимание даже на редкие слова, что приглашали его поесть, Хати до самой ночи только и делал, что сидел на месте, поставив своей единственной целью полное опустошение ящика. Однако к своему же удивлению...шприцы закончились достаточно неожиданно.

Смотря на звездное небо, он даже не смог сразу осознать, что не осталось больше каких-либо препаратов из радуги, плесени, чумы или яда. И лишь когда брови сами собой нахмурились, а он прислушался к внутренним чувствам, как сквозь закисленные мысли смог осознал одну вещь. Его тело мутировало.

Четыре раза.

Количество гормонов, что сами собой пытались выплеснуться в тело, практически нельзя было сосчитать. Все они, правда, сдерживались точно так же, как и адреналин. И все их можно было использовать максимально простым способом, продолжая развивать свои навыки.

Уровень построения причинно-следственных связей, был выше, чем во время простого применения обостряющего мозг препарата. Даже попытки понять собственное состояние, дало

результат намного быстрее, а также в разы качественнее. Мимолетные же мысли о разных членах команды, разом позволили намного четче понять, что они о нем думали в разные моменты времени. То, на что он раньше буквально клал болт, всплывало само по себе.

О чуме и яде можно было не говорить вовсе. Органы благодаря чуме стали во множество раз прочнее, и точно так же улучшилась их работа. То, насколько им теперь сложнее навредить, Хатиман знал даже не проверяя на себе. У него был отличный пример в виде безумного Фейна, который на его удары откровенно срал. Ну а яд...он, даровал способность, которой сам раньше не пользовался, и для него эта мутация была намного больше в новинку, чем все остальное.

Яд изменял строение его костей. Не таким образом, как это делала чума, что делала их намного прочнее, вместо этого изменения сказываются возможно больше на...вес. Впрочем, только благодаря более сильным способностям к анализу, он смог понять, что этот эффект можно использовать не только для усиления ударов.

Покачав рукой, и даже постукав самого себя по голове, он за секунду осознал, что каждый его удар образует теперь какое-то...повышенное оглушение. А вместе с ним приходит и звон. Отчасти, все это можно выразить одним словом - его удары, теперь даже без техник, лучше пробивают естественную защиту. Все из-за улучшенных костей.

- Эй, понимаешь? - Выгнув свою бровь, Хати обратился к кактусу, - Один мой удар теперь просто должен уничтожать противника изнутри...Фейн ведь отчасти тоже обходил мою волю, а он вовсе не делал акцент на том, что делаю я...Датч? Хах, навряд ли с ним так выйдет. Его воля вооружения, как бы это не было неприятно признавать, сильнее моей. Он подавит огромную часть силы...в конце концов он не умирал даже от сотни ударов по голове.

- ...

- Согласен, какая вообще разница. Я в конце концов на этом еще не закончил, - Наконец все же поднявшись на малость пошатывающиеся ноги, Хати вместе с кактусом, под взгляды Либала и Кумабити отправился на соседний корабль. В лабораторию к Гиксу.

Самого Гикса, впрочем, сейчас там не было. Он был на их собственном корабле, и присматривал за почти восстановившейся Пандорой, и Оскар работал в одиночку. Он ему, впрочем, и был нужен.

Оказавшись в лаборатории, Хатиман с рассеянным взглядом уставился на работающего над телами Оскара, и неспешно пошел на сближение...Только из-за усиливающегося темного чувства на грани сознания, его взгляд все больше расфокусировался.

- Есть уже результаты? - Но не обратив на это внимание, Хати просто с улыбкой задал вопрос, - Можешь уже привить их гены? Или все же твой недавний прорыв, не настолько уж и прорыв? - Однако только договорив...Оскар сразу развернулся в сторону Хатимана, и уставился на своего друга с полубезумной улыбкой, а также чрезвычайно окровавленным лицом.

Тело небесного человека, что лежало у него на столе. Было разорвано до состояния мяса.

- Все отлично, братан! - В невероятном возбуждении, и с дикой экспрессией ответил Оскар, тут же заставив Хати замереть, - Если коротко, я провел уже с десяток опытов на схваченных Дозорных, и почти каждый удался успешно. Единственное, что я еще хочу проверить, так это влияние генов на волю наблюдения, - Оскар приоткрыл в улыбке рот, и расставил в стороны руки, - Я не могу проверить развивается ли ее кто-то быстрее с этими генами.

Возбуждение...То самое, что Хатиман видел в нем возможно во время каждого опыта. То самое, из-за которого Оскар даже один раз подставил его, убив парочку лягушек Кумабити. То самое, из-за которого отчасти страдала вся команда, ведь в таком состоянии он не мог нормально держать себя в руках...на самом деле было кое-чем совсем другим.

Темное чувство, которое раньше не мог понять Хати, сейчас, после мутаций, дало наконец о себе знать. Эмоции, что пытался показать на лице Оскар, уже не могли стать для него маской. Он видел сквозь нее. И видел он невероятно непроглядный комок чувств, самая явная из которых была...Истерика

- Братан, теперь я могу вскрыть и тебя. Готов довериться мне? - Именно она была причиной того, почему на лице доктора из раза в раз стояло это выражение. Каким бы искренним он не пытался показаться...на скрывал настоящего себя возможно даже сильнее, чем Пандора.

Шкряк-бум*

В мгновение ока, голова Оскара со звоном отбилась от деревянного пола, заставив его скорчиться от сильной боли и очень неприятного звона в ушах. Голова чуть ли не начала раскалываться из-за далеко не самого сильного удара.

Оскар ощутил, словно по нему ударили пакетом с кирпичами.

- Что...за что?! - Сжавшись на полу, ничего не понимающий доктор только было приоткрыл глаза, как в его живот резко прилетел еще один удар. Стоящий с буквально раскрасневшимся от гнева лицом Хатиман смотрел на лежащее тело с добела сжатыми кулаками. То, что он ощущал сам...могло выразиться только в желании убивать.

- Я действительно не пойму. Мои слова пустой звук вообще для каждого человека на этой планете? - Присев на корточки, Хати грубо схватил Оскара за волосы, и поднял над полом, уставившись в его опухшее после удара лицо, - Я знаю, что далеко не самый харизматичный, и говорить так, как Гикс или Рогуар я не умею, но я думал, что уж тебя то я чему-то наставил. Я же так много раз повторял...маски людей, это худшее, что есть в людях.

- Но что...что я сделал? - Растерявшись даже сквозь сильную тупую боль, Оскар скривил свое лицо. Ему хотелось плакать.

- Да ты же можно сказать настолько же пуст, как и Ивадзару! - Кулак держащий волосы сжался еще крепче, - Нахуй эта твоя улыбка кому нужна? Что это за попытки показаться нормальным? Ты опустошен сильнее, чем я, когда терял друзей. И ты продолжаешь носить эту сраную маску даже после того, как пообещал, что будешь искренен? Может проблема, по которой меня никто не слушает, просто в отсутствии мозгов у других людей?

- ...

- Это бы объяснило действительно многое! - Резко взмахнув рукой, Хати отбросил тело доктора прямиком к кушетке, на котором находилось обезображенное тело. На него он собственно следом и уставился... правда, ненадолго. Вскоре он закрыл свое лицо ладонью, - Просто пиздец... ты скрывал и свое желание потрошить все это время. В тебе вообще есть что-то действительно настоящее?

- ...

- Почему. Ну откуда столько разочарования из-за вас? Почему меня окружают только нелюди? - Согнув слегка спину, Хатиман издал протяжный стон, и с откровенным страданием покачал головой. В этот же момент, то чувство истерики на грани сознания, которое он ощущал от Оскара, обострилось еще сильнее. Только к нему же прибавился и плачь.

Вставшую тишину лаборатории начал негромко нарушать всхлипывающий, и пытающийся остановить слезы Оскар... убравшему же свои руки с лица Хати хватило только одного взгляда, чтобы понять, что это были не слезы боли. Просто все то, что он сдерживал ранее, начало вылезать вместе с появившейся обидой.

- Я... я не такой, - Надрывающимся голосом попытался сказать он. Однако слова на пару секунд сами собой потерялись из-за страха от подошедшего поближе Хати, - Я не хочу потрошить. Мне это уже не хочется.

- ...

- Просто вместо этого желания, у меня кое-что другое. Я не маньяк, каким т-ты меня считаешь, - Прикрыв лицо руками, Оскар преждевременно попытался защититься от любых нападков.

- Знаю... точнее чувствую. Это у тебя не любовь к потрошению. А ностальгия по нему, - Вновь присев перед доктором на корточки, он на этот раз уставился в его лицо уже с более серьезным взглядом, - Ну а еще тебя от этого тошнит. Твой комок эмоций конечно пиздец трудно разобрать, но я от того и ни хера не понимаю тебя. Какого вообще... как нахер такая личность, как ты, вообще может существовать? Ты мешанина чёртового дерьма.

- ...О-откуда ты знаешь? Все это... ты не мог понять это по моему лицу, - Сквозь всхлипы смог он все же сформулировать мысль... однако в результате этого же, ему предстало еще более ожесточившееся лицо Хати.

- Просто, кажется, моя воля мутировала, - Сухо проговорил он, и сразу же неспешно потянул к доктору руку. И хоть от этого он сам тут же сжался, и закрыл глаза, Хати просто спокойно убрал руки с его лица. Он не хотел, чтобы что-то его закрывало, - Предположу, чем сильнее возможность понимать других, тогда и появляется возможность читать эмоции. И понимаю я сейчас то, что ты даже не собирался мне рассказывать.

- ... - Аккуратно приоткрыв глаза, Оскар с очень серьезным напряжением посмотрел в грубое лицо, - Я...не собирался вообще никому рассказывать. Я просто...не хочу думать об этом. Все, что я планировал так это увидеть в вас хороших друзей, и не думать об остальном. Никогда и никому в жизни я не собирался...рассказывать, - Из глаз вновь потекли слезы.

Вяло протерев глаза, а также стерев всю мешающую кровь со своего лица, Оскар сквозь нежелание уставился в лицо не уходящего Хати. Он и сам уже понял, что парень перед ним хотел. Даже при том условии, что он бы лучше всю жизнь держал язык за зубами, Хатиман был готов избить, но не уйти, оставив все как есть.

- Это все просто появилось в ходе жизненного опыта. Мои проблемы, мой опыт, который не касается вас.

- Да ты же просто дешевка, - Оскар тут же сглотнул от угрожающего тона, - Нет тут никакого опыта. Одни только комплексы, о которых я говорил тебе уже уйму раз. Однако сейчас я тебя не отпущу. Пришел день, когда нужно заняться тобой серьезно. Говори всё, давай. Я тебя слушаю.

И только выгнув одну бровь...Хатиман уставился на него так, словно собирался сидеть в таком положении столько времени, сколько понадобится. Только вот нотка угрозы давала понять, что долго терпеть молчание он не будет. А на нежелание, что уже во всю силу висело на лице Оскара, ему было срать.

Впрочем, по этой же причине скрививший свое лицо доктор все же принял условия. Даже не по причине того, что другого выбора у него не было. Просто сдерживаемые эмоции наконец опустились.

Лицо в мгновение ока погрузнело настолько, что его нельзя было даже отличить от овоща. Он действительно начал напоминать по всем фронтам Ивадзару.

- Это из-за войны, - Но начав же пояснять, он сразу заставил Хати нахмуриться, - Я много раз говорил, что я пошел на нее вслед за своим другом. На поле боя я спасал раненных, в палатках лечил тех, кому досталось особо худо. Когда же...он погиб. Мой друг. Я еще...долгое время повторял все то же самое.

Опустив голову, Оскар попросту уставился на свои ладони.

- Хотел сделать все хорошо. И это была чертовски долгая, трудная и кропотливая работа. Даже

когда пальцы трещали от скальпеля в руках, я все равно продолжал работать. Работал, только потому что мой друг...он знал всех тех военных. Понимаешь, если бы тогда остановился, может я бы и был нормальным, но... - Скривив лицо от слез, он начал медленно сжимать кулаки, - Я пускал много слухов о том, откуда у меня сейчас появилась эта болезнь. Почему я не могу нормально находиться в помещении, почему у меня в конце концов слабый желудок...

- ...

- Кому-то я рассказывал, что у меня все это с детства, кому-то, что получил от сильной болезни. Но это в конце концов даже не что-то физическое. Просто...меня морально корбит от работы, которой я занимаюсь до сих пор.

***

- Оскар! Тут еще три человека. Другие медики до сих пор нужны на поле боя, так что присматривать тебе придется за ними одному, окей? - С громкими криками в палатку вбежал одетый в военную форму мужчина. Таща на своих руках трех людей, он всех быстро положил прямо перед молодым парнем, а сам же с холодным от пота лбом глубоко вздохнул, - Ты как, справишься?

- Да, Ганц, я постараюсь, - Через недовольство кивнув своему другу, Оскар сразу же перетащил тела на оставшиеся свободные койки. Но только было приступил к их осмотру, как понял, что Ганц все еще стоял в палатке, - Ты в порядке?

Его друг осматривался по сторонам. Смотрел на кучу других раненных, на тех, что принес, и прикусывал слегка свои губы.

- Чувак...просто пообещай, что расскажешь о нашей победе всем. Столько ребят пострадало, и я даже не знаю, сохранюсь ли я сам. Когда Королевство победит, гордись этим, братан.

Бах*

За пределами палатки уже в который раз раздался звук взрыва. Однако парни из-за него даже не содрогнулись. Оба смотрели друг на друга такими уставшими лицами, что и говорить было нечего...тем не менее, Оскар на такую просьбу все же улыбнулся.

- Не отнимай мое время пожалуйста, мне нужно осмотреть этих ребят.

***

- Мы оба день изо дня работали под обстрелами. Под звуки выстрелов и криков мне приходилось оперировать целыми днями.

Его руки дрожали. Говоря о былых занятиях, он заставил всем своим видом Хатимана вспомнить одну вещь. Всегда, в этом состоянии, которое раньше казалось возбуждением, у него дрожали руки. Да чего там, дрожало вообще все тело, он и на месте нормально не мог стоять во время этого.

Только вот даже так, он отлично выполнял работу.

- И постепенно, день изо дня мне становилось хуже. На протяжении нескольких лет, что мне приходилось работать в каких-то закрытых помещениях, я начинал чувствовать, что мне не хватает воздуха. Этот запах разложения, скапливающийся в помещении...я чую его всегда. Но только одно заставляло меня забыть об этом постоянно усиливающимся ощущении.

***

- Хей, чувак. Как твое ничего? - Ганц с широкой улыбкой вбежал в казарму, где работало куча врачей, - Мы смогли прорвать оборону врагов, крутая же новость?

Несколько суток спустя.

- Хей, чувак. Как твое ничего? - Ганц с бледной улыбкой подошел к работающему в палатке Оскару, - Новый сформированный отряд сегодня разом уничтожило взрывом. Хорошо, что нас не задело.

Изо дня в день.

- Хей, чувак. Как твое ничего? - Ганц тихо проник через окно в часть Оскара, испугав лежащего в кровати мужчину, - Завтра утром будет новое наступление. Хочешь бухнуть, пока время есть?

Это не прекращалось даже во время сильнейших обстрелов.

- Хей, чувак. Как твое ничего? - С улыбкой посмотрев на находящегося рядом в окопе Оскара Ганц указал ему пальцем в сторону отступающей армии, - Не ожидал, что отступать мы тоже будем вместе. Ты главное держись поближе к земле, и тебя ничего не заденет.

Когда ему не приходилось тащить на себе тела собственных союзников, на его лице постоянно была улыбка.

Только Оскар, в отличии от него, не мог постоянно поддерживать стойкое моральное состояние.

- Хей, чувак. Как твое ничего? У нас кстати...

- Да никак! - Не успев договорить, Ганца прервал громкий крик. - Моё ничего, ничего!

***

- Именно он подал мне идею, которой я последовал после всего, что случилось. Он сказал...я должен вкалывать, чтобы когда-нибудь работать в богатом доме, и ничего не делать. Это был мой путь на время до встречи с Пандорой и остальными. Я хотел получить отличное медицинское образование.

Медленно покачивая головой, Оскар уставился на одну из стен в лаборатории. На ней находился некий сертификат. В нем говорилось, что Гикс был высококвалифицированным специалистом, а также он награждался несколькими наградами за некоторые открытия в области медицинского оборудования.

- Но я никогда не учился в заведениях. Моя практика проходила...на улице. И практиковался я на ком попало. Тем не менее я не хотел большего. Когда...Это случилось, мне ничего больше и не надо было.

***

- Эй...Оскар, - Лежащий на кушетке, окровавленный Ганц, без всякой улыбки смотрел на стоящего над ним Оскара. Его друг пытался залечить его огромные травмы, - Пообещай, что расскажешь всем о победе нашего Королевства, - Он не мог улыбаться физически. Части его лица парализовало, и даже слова теперь щиплялись.

Однако глаза все еще показывали свет, а также попытку приободрить друга.

- Не буду. Не буду рассказывать, ведь мы не победим, - Сквозь сжатые зубы ответил ему Оскар, расстроив немного друга.

- Победим...

- Нихера.

- ...То есть хочешь сказать, что все они умирали зазря? Все парни...

- Никто даже не узнает от меня правду, слышишь? Даже если победим, то вообще никогда не буду говорить кому-то правды. Че лицо кривишь? Ну заплачь!

- ...Так это ведь ты плачешь.

***

- Во время любой тяжелой работы, которую я проделывал после его смерти, я ощущал только два чувства. Тошноту из-за запаха разложения, и истерику. Я блять больше всего в жизни не хочу заниматься всем этим. Я готов орать, только чтобы мое желание исполнилось, и я этим не занимался. Но я просто улыбаюсь...

Сидящий на корточках Хати молча поднял подбородок, и уже с иным взглядом посмотрел на Оскара. На его шатающуюся от слез голову и на дрожавшие руки. Но что важнее, он вспомнил то, как этот человек работал, не подавая совершенно никаких видов.

И хоть в глазах Хати, мужчина перед ним стал в несколько раз глупее...однако в нем же он увидел и непередаваемую...практически титаническую силу воли.

- И для чего же тогда все это? - Спокойным тоном спросил Хати, - Почему не остановишься?

- Просто...я не могу оторваться от трупов, - Откинув голову назад, облокотив ее на кушетку, Оскар пустым взглядом уставился на Хати, - Королевство победило. А я ушел из него, и продолжал работать, следуя за двумя желаниями. За тем, что посоветовал мне Ганц, и за желанием находиться поближе к телам. В конце концов, после его смерти, именно с ними я проводил больше всего времени. Больше, чем с войнами. Чем с генералами, семьей или больными...больше, чем с живыми.

- ...

- Я не хочу заниматься ничем этим...но когда знаю, что смогу вернуться к трупам, то все равно встаю за работу. И знаешь...ты можешь считать меня таким же сломавшимся, как и Ивадзару, но это по крайней мере то, что делает меня таким, какой я есть. То, почему я хочу помочь Фрейдену...нет, в главную очередь этому психованному Ивадзару. Даже скрывать не буду, что я считаю, что если смогу помочь ему, то смогу помочь и себе. Хати...если смогу поставить на ноги его...может стержень появиться и у меня. Вот о чем я думаю.

Грусть медленно сменилась немного другим чувством.

Напряжением и страхом, от того, что он назвал парня перед собой таким кратким обращением. Сейчас так к нему было потенциально опасно...но сжавший свои руки Оскар все же попытался.

- Эй... - Однако лицо Хатимана лишь скривилось. Неспешно подняв свою руку, он сразу же напугал Оскара, заставив его вжать голову в плечи, - Хочешь сказать, что у тебя нет стержня?
- Но в мгновение ока он взял Оскара за руку, и вместе с ним сразу поднялся на ноги, - Терпеть не могу тех, кто не может нормально смотреть на объективные вещи.

- ...

- Идем. Познакомлю тебя наконец нормально с кактусом. Он в таких вещах спец. Может сделает из тебя уверенного человека?

<http://tl.rulate.ru/book/70796/2427467>